

СОДЕРЖАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО СТАТУТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ*

И.А. ШАРАПА, ассистент кафедры международного экономического права БГЭУ ©

С учетом общетеоретического понятия наследственного статута как совокупности нормативно закрепленных правил решения вопроса о границах пространственного действия национального закона, рассмотрено содержание норм белорусского коллизионного права, определяющих правовой режим наследственного отношения с иностранным элементом. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что Республика Беларусь является государством с отдельным наследственным статутом, в содержании которого можно выделить общее правило: домицилий наследодателя и специальные правила в отношении наследования по завещанию и наследственного имущества, зарегистрированного в Беларуси, а также правил определения судьбы выморочного имущества. Обоснован вывод о необходимости расширения объема правовых возможностей завещателя по выбору права, применимого к наследованию за счет привязки к местонахождению основной массы наследственного имущества, что отвечает двойственности наследственного статута в Республике Беларусь и императивному коллизионному режиму недвижимости.

Порядок решения вопроса о границах пространственного действия национального наследственного закона (территориальность или экстерриториальность), определяемый на основе системы коллизионных норм, принято именовать в теории международного наследственного права *наследственным статутом* или *статутом наследования*. «Статут наследования определяет решение как общих вопросов наследования – об основаниях перехода имущества по наследству (закон, завещание, наследственный договор, дарение на случай смерти и др.), о составе наследства (видах имущества, которое можно наследовать), условиях (времени и месте) открытия наследства, круге лиц, которые могут быть наследниками (включая решение вопроса о «недостойных» наследниках), о разделе наследства и об ответственности наследников по долгам наследодателя, так и специальных вопросов, касающихся наследования по определенным основаниям – непосредственно на основании закона (по закону), по завещанию, в порядке наследственного договора и т.д.» [1, с.445].

В зависимости от общих подходов к определению наследственного статута традиционно выделяются две системы международного наследственного права – универсальная, использующая принцип единого наследственного имущества и применимого права (Германия, Австрия, Дания, Испания, Финляндия, Греция, Италия) и дуалистическая (разделенная), основанная на делении наследственного имущества на движимое и недвижимое (Бельгия, Франция, Люксембург, Ирландия, Великобритания). В последнем случае

формируется как бы две наследственные массы, подчиняющиеся нормам различных правовых систем, в рамках которых совершенно изолированно определяются наследники, их наследственные доли по отношению друг к другу, а также порядок принятия и раздела наследства. Основным достоинством дуалистической системы является учет и установление оптимального соотношения между вещным и наследственным статутом имущества, что в свою очередь позволяет избежать проникновения в национальную правовую систему неизвестных ей институтов (например, траст, разделенная собственность). С практической точки зрения предпочтительнее выглядит универсальный правовой статут, позволяющий наследодателю более равномерно распределить свое имущество между наследниками, поскольку вся наследственная масса в этом случае подчинена действию единого закона. Однако вряд ли существует правовая система, использующая универсальный наследственный статут в строгом смысле слова. При ближайшем рассмотрении правовой режим наследования может расщепляться также в зависимости от процессуальных коллизионных норм. «Процессуальное право невозможно заменить по усмотрению так, чтобы при этом результат материального права остался неизменным, и предписание международного частного права о применении права не было фальсифицировано» [2, с.18].

В Беларуси содержание наследственного статута определено в статье 1133 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), в соответствии с которой наследственные отношения

* Статья поступила в редакцию 6 сентября 2006 года.

подчиняются праву страны, где наследодатель имел последнее постоянное место жительства. Данное правило предусматривает несколько изъятий, касающихся правил в отношении завещания и деления имущества на движимое и недвижимое. Таким образом, Республика Беларусь относится к странам с дуалистическим (раздельным) наследственным статутом.

Для определения права, применимого к наследственным отношениям, в Беларуси за основу принято постоянное место жительства наследодателя на день открытия наследства. «Статутом наследования будет закон той страны, где наследодатель имел постоянное место жительства в момент смерти» [3, с.699]. Необходимо установить, что понимать под термином «постоянное место жительства» (следует дать юридическую квалификацию понятия «постоянное место жительства»). В соответствии с правилами и пунктом 4 статьи 1093 ГК при определении права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, за основу берутся положения внутреннего законодательства – Конституции, законов и международных договоров Республики Беларусь. Поскольку для определения наследственного статута необходима квалификация юридического понятия, а правила такой квалификации, предусмотренные в пункте 1 статьи 1094 ГК, требуют, чтобы толкование осуществлялось в соответствии с правом страны суда. Соответственно если процессуально наследственное отношение развивается в Беларуси, то к определению последнего постоянного места жительства наследодателя будет применяться положение статьи 19 ГК. Таким образом вопрос будет решаться во всех иных ситуациях, поскольку правила об определении права, подлежащего применению судом, соответственно применяются и другими органами, наделенными полномочиями решать вопрос о подлежащем применению праву (например, органами нотариата) (ст. 1093 ГК).

Л.А. Лунц отрицал, что понятие domicilio, употребленное в качестве коллизионной привязки, может квалифицироваться только по закону суда [3, с.698–699]. Например, наследники – белорусские граждане, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, могут обратиться в белорусский суд относительно наследования после белорусского гражданина, постоянно проживающего за пределами республики и имевшего деловые интересы и имущество в нескольких зарубежных странах. Представляется, что суд, вынося решение в описанной ситуации, должен принимать во внимание не только нормы действующего национального законодательства, но и учитывать общие принципы института международного наследования, а именно охраны собственности и интересов собственника; приоритет общепризнанных принципов международного

права; определение права, подлежащего применению по наиболее тесной связи с правоотношением.

По сути, решение суда будет иметь обязательные правовые последствия при вынесении решения о подчинении наследственного правоотношения национальному праву, либо о подчинении его наследственному статуту иностранного государства. При этом не имеет существенного значения, какое конкретно государство из нескольких иностранных государств, претендующих на определение правового режима наследования, будет избрано белорусским судом. В этой связи следовало бы уточнить норму статьи 1133 ГК, дополнив ее частью второй следующего содержания: *«В случае разрешения вопроса о выборе права, применимого к наследованию, между правом Республики Беларусь и иностранным национальным правом суд (иной уполномоченный орган) для квалификации термина «постоянное место жительства» руководствуется правом страны суда».*

Что касается трактовки понятия «постоянное место жительства» в национальном гражданском праве, то она имеет некоторую неопределенность в содержании. В соответствии со статьей 19 ГК, местом жительства признается тот населенный пункт, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. С этой точки зрения можно выделить три группы лиц: граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на ее территории; граждане, постоянно проживающие за границей; иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Беларуси. В отношении граждан Республики Беларусь будет вполне обоснована презумпция постоянного проживания на территории Беларуси, если не доказано иное. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства должно действовать обратное допущение.

В соответствии с пунктом 11 постановления Совета Министров от 14 июля 1993 года ⁹463 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Республики Беларусь, образца этого паспорта и описания его», в паспорт гражданина Беларуси вносится отметка о месте жительства его владельца. В изданной в развитие Постановления инструкции Министерства внутренних дел Республики Беларусь предусматривается порядок проставления такой отметки, а также особенности определения места жительства отдельных категорий лиц (лиц без определенного места жительства, лиц, прибывших на учебу, и т.д.). На подразделения по гражданству и миграции возложены обязанности по ведению справочно-адресной службы, сбору и обработке первичных учетных данных, что позволяет достаточно легко определить постоянное место жительства граждан Республики Беларусь.

Что касается белорусских граждан, постоянно проживающих за пределами Республики Беларусь,

то в качестве доказательства указанных обстоятельств может быть использовано разрешение на постоянное место жительства (вид на жительство), выданное уполномоченными органами иностранного государства, регистрация в иностранном государстве согласно требованиям, установленным в соответствующем государстве. Кроме того, постановлением ²463 установлен специальный порядок оформления выезда граждан на постоянное место жительства, что также позволяет получить достоверные доказательства путем обращения в подразделения по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь.

При квалификации анализируемого понятия необходимо учитывать, что каждый гражданин имеет право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Беларуси, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно (ст. 30 Конституции). Поэтому Конституционный Суд Республики Беларусь предложил учитывать при определении места постоянного проживания не только место фактического пребывания лица в конкретный момент времени (в Беларуси или за ее пределами), но и намерение лица иметь данное место в качестве места своего постоянного проживания [4]. Таким образом, если лицом при выезде за пределы Беларуси не оформлены документы на постоянное место жительства за границей, не прекращено гражданство Республики Беларусь и отсутствуют иные доказательства желания избрать в качестве постоянного места жительства иностранное государство, следует признать, что постоянным местом его жительства является Республика Беларусь.

Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, законно пребывающих на территории Республики Беларусь, определяется Законом от 3 июня 1993 года «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», в соответствии с которым постоянно проживающим в Беларуси иностранцем считается лицо, получившее в порядке, установленном национальным законодательством, разрешение на постоянное проживание. Порядок и основания получения иностранными гражданами и лицами без гражданства разрешения на постоянное место жительства установлены статьей 35 Закона от 29 декабря 1998 года «Об иммиграции». В отличие от белорусских граждан, постоянное место жительства на территории Республики Беларусь для иностранцев имеет строго формальный порядок определения. На основании постановления Совета Министров Республики Беларусь от 25 октября 1999 года №1660 «Об утверждении Положения о видах на жительство иностранного гражданина и лица без гражданства в Республике Беларусь» только при наличии у лица специального документа (вида на жительство в

Республике Беларусь) иностранный гражданин считается постоянно проживающим на территории Беларуси.

Особо следует рассмотреть вопрос о наследственном статуте так называемого выморочного имущества, то есть имущества, в отношении которого отсутствуют наследники по закону и по завещанию. В ГК специальные коллизионные нормы на этот счет отсутствуют. Следовательно, правовой режим выморочного имущества будет определяться по закону domicilia наследодателя. При этом необходимо учитывать специальные требования статьи 1134 ГК, закрепляющей особенности наследования движимого и недвижимого имущества. Таким образом, правопреемство в отношении движимого наследственного имущества определяется по праву страны – местожительства наследодателя, а недвижимого имущества и приравненного по правовому режиму к недвижимому – по праву страны, где оно находится.

В большинстве международных договоров Республики Беларусь при определении судьбы движимого имущества в условиях отсутствия наследников используется привязка к гражданству наследодателя. Последняя не позволяет урегулировать правопреемство в случае отсутствия у наследодателя гражданства. Поэтому логичнее было бы прикрепить наследственное отношение к domicilio наследодателя, что позволило бы избежать дополнительного основания расщепления наследственного статута.

Способность лица к составлению и отмене завещания, в том числе в отношении недвижимого имущества, а также форма завещания и акта его отмены в соответствии с нормами национального законодательства подчиняются праву страны, где наследодатель имел постоянное место жительства в момент составления акта. Это правило не совпадает как с общим порядком определения наследственного статута – последним постоянным жильством наследодателя, так и с коллизионной привязкой, закрепленной в статье 1116 ГК относительно формы сделок. С одной стороны, такой подход подчеркивает особенность и значение завещательного распоряжения, позволяя выразить посмертную волю завещателя, сообразуясь только с законодательными требованиями места своего постоянного жительства на момент принятия решения о составлении завещания, а с другой – приводит к расщеплению правового режима наследственного отношения, по крайней мере, в отношении недвижимости. В соответствии с нормами ГК режим наследования недвижимого имущества определяется императивными нормами и прикреплен к праву страны места нахождения этой недвижимости. Поэтому завещание, определяющее судьбу недвижимости, находящейся на территории Беларуси, но составленное в соответствии с законом

места жительства завещателя (например, США) будет признано действительным по форме, но может быть не исполнимым по содержанию. Таким образом, вопрос о действительности завещания решается на основании специальных коллизионных правил относительно формы названной сделки по правилам статьи 1135 ГК, а ее содержание должно оцениваться на соответствие публичному порядку места ее исполнения.

Содержание завещательного распоряжения в случае его исполнения на территории Беларуси должно соответствовать установленному национальному правопорядку и основам общественной морали и нравственности. Следовательно, можно заключить, что в международном частном праве оценка завещания по форме и содержанию может осуществляться средствами различных правовых систем. Содержание завещания всегда оценивается в соответствии с публичным порядком (*ordre public*) государства – места исполнения завещания.

Кроме того, белорусский законодатель, основываясь на общем для гражданского права принципе диспозитивности, дополняет принцип свободы завещания применительно к наследственным отношениям с иностранным элементом, правом выбора наследодателем правопорядка, применимого к наследственному отношению (ст. 1133 ГК). Подчеркнем, что лицо может осуществить выбор права как для разрешения формальных вопросов относительно завещания и определения завещательной дееспособности, так и для урегулирования всего наследственного отношения.

Принимая во внимание двойственность наследственного статута в Республике Беларусь и императивный коллизионный режим недвижимости, следовало бы расширить объем правовых возможностей завещателя по выбору права, применимого к наследованию за счет привязки к местонахождению основной массы наследственного имущества. В противном случае возможны ситуации, когда реализация автономии воли наследодателя будет искажена режимом недвижимого имущества.

В целях обеспечения национальных интересов и охраняемых законом прав и свобод граждан возможность выбора права, применимого к наследственным отношениям может быть соответствующим образом ограничена. Применительно к национальному законодательству изложенные соображения могут быть учтены путем дополнения статьи 1133 ГК частью 2 следующего содержания: *«Наследодатель при составлении завещания может выбрать закон государства, гражданином которого он является, или закон государства его постоянного места жительства, или закон государства местонахождения его имущества в качестве права, применимого к наследственному отношению в целом, если это не*

противоречит основам правопорядка Республики Беларусь и не ущемляет права граждан Республики Беларусь, имеющих право на обязательную долю в наследстве».

При установлении формы завещания и акта его отмены белорусский законодатель использует целую цепочку коллизионных привязок: domicilio наследодателя, гражданство наследодателя, место составления акта и национальное законодательство. Если завещание удовлетворяет требованиям хотя бы одной из правовых систем, определенных с помощью перечисленных привязок, то оно не может быть признано недействительным вследствие несоблюдения формы.

Исполнимость завещания связана с еще одной проблемой – проблемой информационного обеспечения. В месте открытия наследства может не быть никаких сведений о составленном наследодателем завещании. Решить проблему получения сведений о посмертных распоряжениях призвана Базельская конвенция о регистрации завещаний. Конвенция предусматривает создание универсального режима регистрации завещаний и обмена информацией о них, что позволяет избежать ситуаций, когда о завещании или акте его отмены неизвестно в государстве открытия наследства или места нахождения имущества наследодателя [5]. Однако Беларусь в указанной конвенции не участвует. Присоединение Республики Беларусь к данной конвенции позволило бы без серьезного изменения национального законодательства решить отмеченную проблему.

Таким образом, в соответствии с установленным порядком решения вопроса о пространственных границах действия национального права при регулировании международного наследования, Республика Беларусь является государством с раздельным наследственным статутом, в содержании которого можно выделить общее правило – domicilio наследодателя и специальные правила в отношении наследования по завещанию, выморочного, недвижимого и имущества, зарегистрированного в Беларуси. Анализ общих и специальных правил наследственного статута позволил выявить противоречия между отдельными нормами национального гражданского законодательства и положениями международных договоров, заключенных Республикой Беларусь, для преодоления которых следует:

дополнить статью 1093 ГК частью 5: *«Если вступившим в силу международным договором Республики Беларусь предусмотрены иные правила, к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, применяются правила международного договора»;*

дополнить статью 1133 ГК частью 2: *«Наследодатель при составлении завещания может выбрать закон государства, гражданином которого он является, или закон государства его постоянного места жительства, или закон государства*

местонахождения его имущества в качестве пра- правонарядка Республики Беларусь и не ущемля-
ва, применимого к наследственному отношению ет права граждан Республики Беларусь, имею-
в целом, если это не противоречит основам щих право на обязательную долю в наследстве».

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное частное право: учебник / Отв. ред. Н.И. Марышева. М.: Юрист, 2004. 604 с.
2. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право: Учеб. (пер. с немец.) / Х. Шак. М.: БЕК, 2001. 497 с.
3. Лунц, Л.А. Курс международного частного права: Учебник в 3 т. / Л.А. Лунц. Т. 2. М.: Спарк, 2002. 997 с.
4. О правовой позиции Конституционного Суда относительно используемого в статье 80 Конституции Республики Беларусь понятия «гражданин Республики Беларусь постоянно, постоянно проживающий в Республике Беларусь»: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 15 июня 2001 г. №Р – 120/2001 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. №59. 6/287.
5. Council of Europe Explanatory report on the Convention on the Establishment of a Scheme of Registration of wills. Strasbourg, 1972. 19 p.

SUMMARY

The contents of the norms of the Belarusian conflict of laws which define the legal procedure of ancestral relations with foreigners are examined in this article. The general theoretic concept of ancestral statute as a complex of fixed normative rules for solving the problem of the borders of activity of the national law is taken into account. Based on the analysis carried out a conclusion is made that the Republic of Belarus is a state with a separate ancestral statute in which a general rule (the domicile of the person who is handing the inheritance down) and special rules with respect to testamentary succession and inherited property registered in Belarus, as well as the rules of defining the fate of escheat can be identified. The conclusion about the necessity of broadening the extent of testator's legal possibilities for choosing the law used for inheritance bound to the location of ancestral property is made.